

МИХАИЛ БУРЛЯШ

ПОСЛЕДНИЙ
танец
У МОРЯ

Михаил Бурляш

Последний танец у моря

«Автор»

2020

Бурляш М.

Последний танец у моря / М. Бурляш — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-99149-1

Великая оперная певица Елена Образцова как-то сказала: "Мы, девчонки, до самой смерти ждём любви". А хипхопер Тима Белорусских спел про то, что "любить могут одни девчонки". При всём уважении к чужому мнению, согласится с тем, что любовь - это чисто женская история, невозможно. В этой книге я собрал несколько историй, который отражают чисто мужской взгляд на любовь и прочие сумасшествия, которые возникают там, где есть Он и Она. Последний день любви, долгая жизнь и короткие встречи, запах мужчины и случайная московская интрижка, получившая неожиданное продолжение в Риме - эти и другие истории наверняка согреют ваше сердце холодными осенне-зимними вечерами. Впрочем, и для жаркого лета найдется несколько горячих историй. Читайте - и убедитесь. Все истории подлинные, изменены только имена. Так что, обязательно прочтите, если не верите в любовь или разочаровались в ней. Этот сборник может стать для вас противоядием.

ISBN 978-5-532-99149-1

© Бурляш М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Все дороги ведут в Рим	5
Происшествие в воздухе	10
Запах мужчины	11
Обручальное кольцо	13
1.	13
2.	14
3.	15
4.	16
5.	19
6.	20
7.	21
P.S.	23
Как гадалка нагадала	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Михаил Бурляш

Последний танец у моря

Все дороги ведут в Рим

До приземления в Неаполе оставалось около двух часов. Самолёт гудел ровно и гулко, пассажиры бизнес-класса, укрытые пледами, подрёмывали в кожаных креслах, разморившись после бортового обеда.

Наталья скользила взглядом по облакам, проплывающим под самолётом, пытаясь разглядеть землю. Раскрытая книга лежала у неё на коленях, листы загнулись и смялись, но Наталья этого не замечала. Мыслями она была уже в Каподичино, в зале прилётов, выискивая среди встречающих трогательную мужскую фигуру с букетом цветов. Антонио, Тони, Антоша... При мысли о нём сердце забилось быстрее. Антонио был подарком судьбы, которого, достигнув тридцати лет, она уже, признаться не ждала.

Жизнь давно была спокойной и размеренной. Муж – успешный чиновник, дом – полная чаша, престижная работа в частной клинике; пациенты все сплошь преуспевающие солидные люди. Она относилась к ним с уважением и без заискиваний, а они, незримо ощущая её внутреннюю уверенность и достоинство, относились к ней как к равной. Некоторые пациентки даже стали её приятельницами, приняв в свой круг. Благодаря одной из них, жене главрежа крупнейшего музыкального театра страны, она и познакомилась с Антонио...

Наталья улыбнулась, вспомнив их первую встречу на кулуарном банкете после громкой музыкальной премьеры. Она была одна – во-первых, муж терпеть не мог эти «светские рауты», утверждая, что ему хватает протокольных мероприятий на службе, а во-вторых, он был тогда где-то за границей.

Простое, но элегантное чёрное платье оставляло открытыми её красивые руки и подчёркивало стройность фигуры, не испорченной родами. Наталья всё чаще думала о детях, но Бог видно не слышал её молитвы, а муж этой темы категорически избегал...

На приеме был весь музыкальный бомонд Москвы, несколько чиновников от культуры, театральные функционеры, критики, журналисты. Одной из звезд вечера был Антонио Кальдо, известный итальянский виолончелист, блеснувший сегодня своей виртуозной игрой. На вечеринке он казался гораздо более скромным, чем на сцене, где его пальцы вытворяли с виолончелью невероятные вещи, заставляя её издавать пронзительные звуки, от которых ныло внутри, хотелось сорваться с места и мчаться сломя голову туда, где бурлит жизнь, где нет фальши, нет пресных дней и ночей...

Во всяком случае, у Натальи от его музыки было именно такое чувство. Когда она смотрела на знаменитого музыканта с разметавшимися вокруг головы длинными волнистыми волосами и плотно сжатыми глазами и губами, ей казалось, что виолончель, залитая струйками его пота, поёт и стонет только для неё. От лица виолончелиста в момент игры невозможно было оторвать глаз...

И вот этот гениальный музыкант, этот небожитель, как обычный смертный ходит по банкетному залу с бокалом в руке, улыбается, разговаривает с людьми, пожимает руки каким-то деятелям. В какой-то момент их взгляды встретились, и Наталья улыбнулась ему как старому другу – а как иначе, после всего пережитого ею на концерте? Расценив её улыбку как предложение пообщаться, Антонио подошёл к ней.

Они представились друг другу, завязался лёгкий разговор. У виолончелиста оказался прекрасный английский, с мягкой итальянской ноткой и ей было невыразимо приятно слушать этот голос.

– Скажите, а какое имя Вы дали своей виолончели? – вдруг спросила Наталья.
Брови итальянца поползли вверх. Удивившись как ребёнок, он спросил в ответ, почему она решила, что у его виолончели есть имя. Наталья пожала плечами.
– Наверное, мне показалось, извините...
– Отчего же... Вы правы, Натали, у неё действительно есть имя... Но я об этом никому ещё не рассказывал.

Она ждала, что он продолжит фразу чем-то вроде «но для Вас я сделаю исключение» или «но если Вы обещаете хранить это в секрете»... Однако никакого «но» не последовало. Он задумчиво покачивал в пальцах бокал с виски, пауза затягивалась, и Наталья решила, что приличия требуют откланяться и уступить знаменитость другим гостям банкета...

– Извините меня за назойливое любопытство, Антонио, я не претендую на Ваши тайны. Мне достаточно Вашей музыки.

Улыбнувшись, она отошла в сторону.

Они больше не разговаривали, но она весь вечер ощущала на себе его тёплый изучающий взгляд. Ужасно хотелось посмотреть на него в ответ, но она сдерживалась, позволяя себе следить за силуэтом с лохматой верхушкой лишь краем глаза. Не хватало ещё выглядеть восторженной дурочкой-поклонницей!

Ближе к концу банкета она не вытерпела и посмотрела на него в упор – и тут же получила ответный заинтересованный взгляд. Поймав её глаза он уже не собирался их отпускать. Пробившись к ней сквозь вязкую массу праздной публики, он сказал, понизив голос:

– Натали, позвольте украсть Вас с этого ивента. Мне кажется, мы уже пробыли тут достаточно, чтобы получить «зачёт» от тех, кто устроил праздник. Я всего второй раз в Москве, мой самолёт только завтра днём, давайте где-нибудь поужинаем вместе?..

В этот момент она уже знала всё, что будет наперёд. Долгий ужин в дорогом ресторане, несколько рюмок виски в баре на вершине московского небоскрёба, страстная, несправедливо короткая ночь в гостинице и утреннее такси, вызвав которое он прильнёт к ней и прошепчет на ухо «я обязательно позвоню тебе! Пожалуйста оставь мне свой телефон».

Так всё и случилось. Голова кружилась, шутки сыпались, взгляды и прикосновения обжигали. Понимая, что гипнотическое очарование этой ночи и пьянящий морокк внезапно вспыхнувших эмоций развеются промозглым московским утром, как только они один за другим покинут этот номер, она соврала, что оставила свою визитку на трюме.

Повернувшись, чтобы уйти, она вдруг поняла, что не может... Что-то в нём было такое, что уже заняло часть её сердца, обосновавшись там всерьёз и надолго.

На секунду замешкавшись на пороге, она стянула с безымянного пальца широкое кольцо с изумрудом, которое досталось ей от бабушки, и вложила ему в ладонь. «Пожалуйста, думай обо мне иногда», – прошептала ему на ухо на прощанье и растворилась в неоновом прямоугольнике лифта.

В следующий раз они увиделись только через полгода – в Венской опере накануне католического рождества. Муж отпустил её с подругой в Европу на «новогодний шопинг» и они на неделю отправились в Вену, где буквально в первый же вечер она увидела знакомое лицо с круглыми, будто удивленными глазами. Губы были чуть тронуты улыбкой, а запомнившийся ей волнистый водопад волос сменила короткая стрижка, с которой он смотрелся строго и деловому.

«Всего два концерта в музыкальном сердце Европы, – гласила афиша, – Концерт для виолончели с оркестром, солист Антонио Кальди (Италия)». Наталья нетерпеливо читала афишу, а её сердце замирало на точках и запятых.

Она уговорила подругу пойти в оперу, мечтая снова увидеть его. Хорошие места были давно раскуплены, но в гостинице им помогли раздобыть два билета на балкон.

Взяв в гардеробе миниатюрный театральный бинокль, Наталья с замиранием сердца заняла своё место, вполуха слушая щебетанье подруги. Это было второе выступление маэстро, возможно уже завтра он возвращается в свою Италию. Но какое это имеет значение?

Он сидел на стуле спиной к оркестру и ждал, когда вступят скрипки. Взгляд его был сосредоточен и обращён в себя; в этот момент ему было не до публики. Чего нельзя было сказать о последней, которая готова была разглядеть каждую складку на его рубашке. Первые ряды щеголяли сверкающими колье и элегантными бабочками. Кое у кого из изысканной публики партера на коленях лежали букеты, ждущие своего часа. Публика, затаив дыхание, ждала мгновения, когда его смычок коснётся струн...

Наталья смотрела на Антонио не отрываясь. Как его рука лежит на грифе виолончели... Как он чуть шевелит губами, отсчитывая такты... Как изящно и крепко он держит смычок...

«Я чувствую себя по уши влюблённой», – эта мысль ворвалась в неё вместе с первыми звуками виолончели, заговорившей, наконец, в его руках. Наталья то прикрывала глаза, то в упор смотрела на виолончелиста, чувствуя, как его музыка опутывает и обволакивает, вытесняя все мысли и сводя с ума. Даже щебетунья-подруга затихла, поддавшись магии божественных звуков.

Вдруг глаз зафиксировал какую-то крошечную вспышку света. «Виолончель бликует», – мелькнула на окраине сознания отстраненная мысль, а руки уже подносили бинокль-игрушку к глазам. Когда взгляд сфокусировался на картинке, и передал её в мозг, быстрее мысли среагировало сердце. Его биение стало стремительно нарастать, как будто какой-то отчаянный звонарь что есть силы раскачивал невидимый колокол внутри. Кровь прилила к лицу, к шее, к груди, стало вдруг невыносимо душно.

Мизинец мировой звезды Антонио Кальди украшало скромное старинное кольцо с прямоугольным изумрудом. И именно он, поблёскивающий в свете софитов изумруд, вдруг подал пьянящую и безрассудную надежду той, которая носила его на своём пальце ещё полгода назад.

В антракте она оставила подругу в буфете и спустилась на первый этаж оперы, где приметил цветочный киоск. Купив скромный букет жёлтых роз, она вырвала листок из блокнота и написала неровным от волнения почерком «Вы так и не сказали мне, как зовут Вашу виолончель. Если Вам надоело хранить эту тайну в одиночку, сегодня вечером её с радостью выслушают в отеле Топаз. Наталия Г-я». Листок она свернула пополам и засунула в цветы. Шанс был один на миллион, но её уже было не остановить.

Подружка вытаращила глаза, когда Наталья вернулась с букетом, но списала его на эффект воздействия необыкновенно красивой музыки. «Вот она сила искусства!» пошутила она, допивая кофе с коньяком, и громко засмеялась, вызывая зависть окружающих белизной своих зубов.

Вторую часть концерта Наталья запомнила смутно. В голове был туман, в ногах вата, а прекрасная музыка всё сильнее и сильнее терзала её душу. Когда начались финальные аплодисменты и зал встал, она спустилась вниз и пристроилась в конец «цветочной очереди». К счастью, часть очереди несла дары обожания дирижёру и другим музыкантам. И всего через минуту Наталья уже подавала свой жёлтый букетик Антонио.

Его тёплая улыбка, дежурный кивок, прикосновение руки и вдруг... брови итальянца удивленно поползли вверх, как тогда, когда она задала ему вопрос на банкете. Узнал! Узнал! Он хотел что-то сказать, крикнуть вдогонку, но её уже оттеснили поклонники – какой-то запы-

хавшийся толстяк в костюме тащил целую корзину с цветами, дирижер потянул Антонио за рукав и что-то громко заговорил на ухо, и он потерял её из виду.

Она одевала свой элегантный полужубок под ноктюрн Шопена, который музыканты играли «на бис». И сердце её билось всё медленней и спокойней, наполняя вены теплом и радостным предвкушением. «Он узнал меня, он узнал, он узнал», голос внутри подпевал лёгкой и светлой музыке ноктюрна. А в душе крепла уверенность, что сегодняшней вечер они проведут вместе. Она всегда знала такие вещи наперёд.

Наталья оторвалась от иллюминатора и с улыбкой посмотрела на бледную стюардессу, которая что-то говорила по-итальянски её соседу по бизнес-классу, занявшему все три кресла в ряду напротив. Зная не больше сотни итальянских слов, она, тем не менее, уловила в быстрой речи знакомое слово, слово, которое она неоднократно слышала на международных конференциях – «медико». Девушке зачем-то понадобился врач.

По мере того как она говорила, лицо мужчины мрачнело, но он лишь задумчиво качал головой. «Скуза, ти посо аютаре, ио соно медико», Наталья собрала в кучу все свои знания итальянского, чтобы сказать, что она врач и готова помочь.

Стюардесса метнулась к ней и стала что-то сбивчиво объяснять. Пришлось перейти на английский – дело сразу пошло лучше. «Капитану авиалайнера стало плохо, он потерял сознание. Самолетом управляет второй пилот, ситуация под контролем; не могли бы вы, пожалуйста, посмотреть, что случилось с нашим капитаном».

О том, как развивались события, на следующий день написали все итальянские газеты.

Происшествие в воздухе

Вчера пилот итальянской авиакомпании успешно произвёл экстренную посадку в аэропорту Чампино – одном из старейших аэропортов Рима. Командиру экипажа, совершавшего рейс в Неаполь, которым летело 122 пассажира, стало плохо во время полёта.

Он почувствовал внезапное недомогание и потерял сознание в то время, когда лайнер находился над Фолиньо. Среди пассажиров самолета оказался врач, чьё имя не разглашается, который оказал командиру экипажа первую помощь и находился рядом с ним до самой посадки – на которой настоял. Все функции по управлению лайнером взял на себя второй пилот.

Ожидавшие на взлетно-посадочной полосе врачи «скорой помощи» доставили командира экипажа в одну из больниц Рима, где была проведена срочная операция. По мнению врачей, экстренная посадка авиалайнера спасла лётчику жизнь. Часть пассажиров, видимо из суеверных побуждений, отказались от дальнейших услуг авиакомпании и отправились в Неаполь своим ходом.

Одной из «суеверных пассажиров» была Наталья. Когда она позвонила Антонио и сказала, что самолет экстренно приземлился в Риме, он ответил, что немедленно выезжает. И чтобы она нашла хороший отель и ждала его там, ибо он не намерен больше ею рисковать. Наталья усмехнулась, распорядилась насчет багажа и взяла такси.

Пока болтливый таксист вёз её из Чампино в Рим, она с нежностью думала о том, какой трогательный и смешной всё-таки Антоша! Беспечный, немного не от мира сего, и при этом страстный, увлекающийся и полный каких-то нелепых суеверий. Полгода назад, когда она осталась в Вене ещё на неделю, наплевав на недоумение подруги и назревающий дома скандал, они прошлись почти по всем ресторанам и кондитерским города. А как весело было пить вместе горячий пунш на уличных рождественских ярмарках! Они веселились как дети в незапланированные каникулы.

А однажды, когда он показывал ей ноты какого-то нового концерта, его отвлекла официантка, и он нечаянно свалил их на пол. Что началось!!! Он вскочил, потом сел, начал что-то кричать по-итальянски, поднимать листки. Не успокоился пока не собрал их все и не положил себе на стул. И потом весь вечер на них сидел. Чудаки эти виолончелисты!

В Вене он наконец-то «раскололся». В смысле, признался, как называет свою виолончель. Это случилось в последнюю ночь перед расставанием. В порыве отчаянной нежности, предшествующей разлуке, он шепнул ей на ухо: «Ника».

Сначала Наталья подумала, что он назвал её именем кого-то из бывших, и хотела уже возмутиться и чем-нибудь его ударить ... Но вдруг поняла, что это и есть его секрет и в шутку ответила, что раз у него есть Ника, то и у неё будет. Наслаждаясь его недоумением, она подумала про себя «один-один», и со счастливым смехом пообещала, что обязательно назовёт этим именем их дочку.

... Три месяца спустя, поняв, что беременна, Наталья подала на развод. И сейчас, любясь буйным цветением итальянской весны, она вдруг подумала, что Рим – самое лучшее место, чтобы объявить ему о скором рождении Ники.

Запах мужчины

– *Ой, бабы, чую, мужиком пахнет!* – Петровна, крепко сбитая молодуха, отставила грабли и аж поперхнулась от волнения.

Легкий южный ветерок принес запах табака. Запах был едва слышный, практически тень запаха, намек, горчащая в носу галлюцинация, но сердце у Петровны дало сбой. "*А вдруг мой?*" обожгла голову шальная мысль. Отбросив грабли в сторону, она помчалась на пригорок, напрочь забыв о полученной полгода назад "похоронке".

Женщины шумно зашмыгали ноздрями, но ничего "мужского" в пропитанном ароматами сена летнем воздухе не было.

Вся деревня знала, что у Петровны "чуйка", поэтому, глядя как она бежит, прямо на ходу срывая с головы платок, бабы одна за другой побросали грабли и помчались следом.

На дороге за пригорком, оперевшись на костыль, стоял мужчина в гимнастерке и не торопясь курил самокрутку. Был он не то чтобы молод, но и не стар, несколько дней небрит; выцветшие от взрывов глаза смотрели устало и горько.

Увидев несущуюся на него толпу женщин с Петровной во главе, мужчина опешил. Так и стоят как столб с тлеющей самокруткой в руке, пока простоволосая Петровна с растрепавшейся косой не бросилась ему на шею.

"*Не мой*", – печально сказали ей глаза, – "*Мой!*" – отчаянно кричало сердце.

– *Родненький! Вернулся! Живой!* – приговаривала она, задыхаясь, целуя чужое колючее лицо и не замечая, как из глаз сами собой льются слезы.

– *Спасибо, родненький! Спасибо! Вернулся!*... – причитала она, плача, и что есть силы обнимая незнакомого солдата; благодарила от всех баб, которые ждали своих мужей, от всех, которые ждали, но не дождались. Запыхавшиеся женщины стояли кольцом вокруг Петровны и демобилизованного и каждая плакала о своем...

..Мужик оказался из другой деревни, но после такой горячей встречи неожиданно остался у Петровны. Навсегда.

Впереди было еще два года войны и похоронок.

Обручальное кольцо

1.

– Ну вот и твоё купе, – он поставил спортивную сумку и рюкзак с подарками под столик и усадил её на нижнюю полку. – Пойду я, Мариш, не люблю я долгие проводы.

– Я тоже, – промямлила она. Он обнял её на прощанье, и она уткнулась носом в его шею. Почти сразу он почувствовал что у неё влажное лицо.

– Ты что, плачешь? Ну перестань, Мариш, ну что ты как маленькая, – он никогда не знал, как успокоить плачущую женщину и потому просто погладил её ладонью по волосам, как ребёнка. Больше всего на свете ему сейчас хотелось уйти и никогда больше её не видеть.

– Я не хочу уезжать от тебя... Я люблю тебя... – еле слышно всхлипывала Марина, а он молча гладил её по волосам.

Минуту спустя она сидела в купе уже одна и шмыгала носом, стараясь успокоиться.

– Здравствуйте, милая барышня, – бодрый мужской голос с приятной хрипотцой вырвал её из тишины и печали. В дверях стоял крепко сбитый лысый дядька, лет за пятьдесят, и доброжелательно смотрел на неё сверху вниз. Купе мгновенно наполнилось запахом крепкого мужского парфюма с оттенками кофе и легким ароматом хорошего табака.

– Ну что, давай знакомится, попутчица?

Дядька по-хозяйски расположился на соседней полке и уже через полчаса они пили чай под стук колёс и болтали о чём-то неважном, но ужасно забавном.

Поезд увозил Марину всё дальше от Москвы, оставляя стремительный московский роман в прошлом. Её слёзы высохли, и она почти успокоилась, совершенно не подозревая, что в ней уже растёт новая маленькая жизнь.

2.

Письмо принес курьер во вторник после обеда. Сначала пухлый конверт затерялся во внушительной пачке корреспонденции – Сергей имел обыкновение сам открывать адресованные ему письма, не доверяя эту «рутину» секретаршам. Потом, при беглом просмотре поступивших конвертов, письмо было отложено в сторону, поскольку отправитель не был идентифицирован Сергеем как заслуживающий первостепенного внимания. Вернее сказать, отправитель не был указан, так каракули какие-то. Какое-то время спустя, ощупав пухлый конверт, Сергей уже хотел его вскрыть, но зазвонивший телефон отвлек его внимание.

Вечером до письма руки тоже не дошли – когда за окном стало темнеть, поверхность стола оказалась напрочь заваленной срочными бумагами. В итоге, конверт был вскрыт лишь в субботу, когда Сергей на пару часов заскочил в офис, чтобы «разобрать завалы».

В конверте оказался сложенный вчетверо чистый лист. Без единой буквы, без единого слова. Просто чистый лист.

Озадаченный Сергей уселся прямо на стол и, отложив письмо, достал сигарету и закурил прямо в кабинете. Благо, была суббота и возмутиться такой наглости было некому.

Взяв в руки конверт, он ещё раз внимательно осмотрел его – вместо обратного адреса были какие-то нечитаемые письмена; изнутри конверт был оклеен полиэтиленом с «пупырышками». Повернув разорванный конец конверта к полу, Сергей чуть встряхнул его и вдруг из конверта выпало что-то мелкое и покатилося по офисному ламинату с металлическим звоном.

Нагнувшись, Сергей поднял кольцо из белого металла, положил его на ладонь, прочитал надпись на внутренней стороне и задумчиво прикусил губу. За окном шумело неугомонное Садовое кольцо, а у него в голове пульсировала только одна мысль «Я должен найти её!»

3.

На одном из концов Москвы есть Лианозовский парк – весьма уютный и симпатичный, а главное – не вытоптаный намертво посетителями в виду удалённости от центра города и, соответственно, вполне приемлемой для парковой флоры проходимости.

В этом парке есть всё для тихого спокойного отдыха – детские аттракционы, романтические беседки, фонтаны, неглубокая речушка с мостиками, качели-карусели и даже винтажные автоматы «газ-вода». Любители славянской культуры тоже частенько бывают в парке, рядом с которым, на отшибе стоит небольшой домик с удивительной красоты картинами. Гуси-лебеди, Аленушка, былинные богатыри, русские красавицы, ведуны и языческие божества чуть не погибли в пожаре, устроенном рейдерами, жаждущими халявной земли, но были спасены поклонниками нарисовавшего их таланта.

Эти общеизвестные факты не исчерпывают описание парка, потому что есть у него секрет, известный далеко не многим. Можно даже сказать, известный лишь небольшому кругу избранных. И даже в этой истории мы не можем раскрыть его полностью, потому что наши уста скованы обетом молчания.

Однако для того, чтобы в истории осталось как можно меньше белых пятен и недосказанности, нам придётся отчасти приоткрыть завесу этой тайны.

В одном из уголков парка есть небольшой заброшенный пруд, сплошь заросший тиной и ряской. Рядом с этим прудом редко встретишь гуляющих, потому что место это какое-то мрачное и даже в солнечный день нагнетает тоску и печаль. Изредка забредающие в окрестности пруда собачники стараются поскорее увести своих питомцев в более приятные места, на сочные лужайки и газоны или на тропинки Лианозовского лесопарка.

И не удивительно. Место это непростое. Сказочник или невежда сказал бы – заколдованное, однако как люди образованные и далёкие от суеверий и мракобесия мы предпочтём назвать его энергетически нестабильным.

Если излагать ситуацию максимально приближенно к тщательно скрываемым посвящёнными фактам, то она такова: пруд этот не что иное как тайник, под которым скрывается источник неизученной ещё современными учёными энергии. Опять же, какой-нибудь сказочник мог бы сказать, что под прудом захоронены останки Кошца Бессмертного, мистик сказал бы, что там – схрон магических амулетов и артефактов, фантаст предположил бы, что пруд – это коридор в иное измерение, а научный фантаст назвал бы этот коридор проекцией чёрной дыры.

Мы же, как люди далёкие от метафизики, будем придерживаться обтекаемых формулировок. Ибо – во-первых – у нас обет молчания, как вы помните, а во-вторых, история наша лежит в плоскости человеческих отношений и тайна непростого места участвует в ней косвенно. Лишь по той простой причине, что именно около этого пруда волей судеб состоялась первая встреча наших героев, которая во многом определила их дальнейшую судьбу.

4.

Марина всегда совмещала свои московские командировки с культурными мероприятиями. Ей хотелось допьяна напиться этого воздуха, нагуляться по столичным улицам, впитать в себя атмосферу московских театров, парков и музеев. Ей нравились эти «вылазки в столичность», как она сама их называла, потому что полученного заряда хватало потом на несколько месяцев, до следующей командировки.

Марина работала в портовом городе, в администрации крупнейшего морского порта и в Москву её посылали достаточно часто, так что сильно заскучать она не успевала. Эти поездки были единственной отдушиной в её одинокой жизни, проходящей по схеме «работа-дом». И если бы не они, ей, наверное, незачем было бы жить.

В этот приезд Марина решила сходить в маленькую не модную галерею, где висели удивительной красоты картины любимого ею с детства художника. С трудом найдя небольшое здание на окраине Лианозовского парка, Марина была разочарована – в музее шла съемка документального фильма и её попросили погулять часок, пока съемочная группа не закончит работу. Погрузившись в свои мысли Марина добрела до небольшого пруда и увидев под деревьями покосившуюся скамейку, присела на краешек.

На скамейке было прохладно. Листья тополей шелестели над головой, как будто нашептывая «усни, усни». Задумчиво покручивая кольцо из белого золота на безымянном пальце правой руки, Марина смотрела на лёгкую рябь на поверхности пруда.

Внутри кольца была гравировка «Марина+Даниил». Это было обручальное кольцо, которое Даня надел ей на палец в день их свадьбы. Второе такое же, только с надписью: «Даниил+Марина» навсегда осталось на его руке.

Даня сам заказывал кольца, они отличались лишь размером и надписями.

"Никто не будет любить тебя так как я", шепнул он ей после того как они обменялись кольцами. И это была чистая правда. Его любовь Марине не с чем было сравнить, он заменил ей и отца, и мать, и родных и друзей. Буквально носил её на руках, сдувал пылинки, и мог одной улыбкой или одним поцелуем рассеять все дурные мысли или плохое настроение.

Ей даже ни разу не пришлось расстегнуть босоножки, пока они были вместе, это с радостью делал Даня.

"Я всегда буду с тобой", прошептал он ей перед тем как они впервые уснули мужем и женой. И она верила, что так и будет.

Вода теперь вызывала у неё грусть. А тем более ЭТА вода ЭТОГО пруда, которая словно состояла из горечи и печали. Марина смотрела на лёгкую рябь на поверхности пруда и вспоминала своё первое и последнее путешествие на белоснежном морском лайнере. Это было их с Даней свадебное путешествие. Они отправились в круиз по Средиземному морю через неделю после свадьбы и эти две недели стали самыми счастливыми в их совместной жизни. И последними...

Они вернулись из круиза вместе, вот только Даня вернулся в оцинкованном запаянном гробу, а Марина – вдовой...

Она до сих пор не могла поверить в происшедшее и смириться с его нелепой гибелью. Взгляд, застывший на мутной поверхности Лианозовского пруда, видел прозрачную воду Средиземного моря, в котором Даня нашёл свою смерть. Вернее сказать, она нашла его. Роковая случайность, «единственный случай за последние пять лет», как сокрушался капитан лайнера, почему то выпал на её, Маринину долю.

Погрузившись в воспоминания о Дане, Марина автоматически сняла кольцо с пальца и крутила его кончиками пальцев. «Марина плюс Даниил», «Марина плюс Даниил» шептали тополя над головой...

– Извините, не подскажете, который час, – мужской голос, внезапно раздавшийся у Марины над ухом, заставил её вздрогнуть и разжать пальцы. Кольцо упало и укатилось куда-то в траву.

5.

Сергею повезло удачно проскочить через похожий на одну сплошную пробку центр и потому на встречу он приехал на час раньше назначенного времени. В ожидании человека, с которым была «забита стрелка» он пошёл прогуляться по парку, и сам не заметил, как оказался у отдалённого пруда.

Тут было по-особенному тихо, никто не визжал и не лаял, не было слышно ни детской возни, ни звонков мобильных. Обрадовавшись внезапной тишине, Сергей прокручивал в голове детали предыдущих переговоров и внутренне проговаривал аргументы в пользу намечающейся сделки.

Какое-то время спустя он взглянул на часы и увидел, что они стоят. Судя по положению стрелок, он только что вышел из машины, хотя с тех пор прошло не меньше получаса. Достав из кармана брюк мобильник, Сергей с удивлением констатировал, что и тот не поможет установить точное время – мобильник был отключен, похоже села батарейка. «Странно, – подумал Сергей, – ещё утром был полностью заряжен».

Покрутив головой по сторонам, бизнесмен увидел девичью фигурку в красном сарафане, молчаливым изваянием застывшую на скамейке у пруда. Повинуясь какому-то неосознанному порыву, он пошёл в её сторону. Девушка не отрывала задумчивого взгляда от поверхности пруда и, казалось, не замечала Сергея. Подойдя вплотную, он спросил у неё, который час.

Вздрыгнув всем телом незнакомка ойкнула и, опустившись на колени, начала шарить руками в траве.

– Уронили что-то?, – спросил Сергей, опускаясь рядом с ней.

– Да, кольцо, – голос у неё оказался приятный, мелодичный.

– Извините, это я виноват, подкрался к вам.... – он улыбнулся как можно дружелюбней, – напугал вас наверное.

– Ничего страшного, – девушка в красном не отрывала глаз от травы. Видно кольцо было дорогое.

Сергей начал прочёсывать траву пальцами и почти сразу наткнулся на металлический кругляшок. Поднеся его к лицу он увидел красивое кольцо из белого металла, с мелкой гравировкой на внутренней стороне.

– А вот и Ваше кольцо, – сказал он, протягивая находку девушке, – оно?

– Да, спасибо, – ответила незнакомка и взяла кольцо, не заметив, что внутри у него выгравировано: "Даниил+Марина"...

Она надела кольцо на палец, оно было ей велико. Что-то как-будто кольнуло в сердце, и она впервые посмотрела Сергею прямо в глаза. Да так, что у него вдруг перехватило дыхание. «Какая красавица!», подумал он. Зелёные мерцающие глаза, рыжие пушистые волосы, вызывающе полураскрытые губы...

Мысли о предстоящем деловом разговоре мгновенно улетучились.

Поднявшись с травы, они вместе пошли в сторону парка, негромко переговариваясь. Сергей узнал, что незнакомку зовут Марина, что в Москве она будет ещё три дня, и что сегодня вечером она идёт в театр в Камергерском переулке. Пообещав встретиться её после спектакля, Сергей взял с Марины слово, что она будет ждать его у театра и побежал на встречу, на которую уже, судя по всему, опоздал.

6.

Дальнейшее развитие событий было молниеносным. У Марины и Сергея завязался стремительный роман, затянувший обоих как воронка водоворота. Сергей не верил своему счастью, ему казалось, что к нему снизошла богиня, подарившая ему совершенно новый взгляд на мир, совершенно неведомые прежде ощущения.

Он взял на работе три дня за свой счёт, а дома без зазрения совести соврал, что улетает в срочную командировку в Мурманский филиал. Надо заметить, что Сергей никогда прежде не изменял жене, хотя давно уже не испытывал к ней ни любви, ни тем более страсти. Его единственной страстью была работа, бизнес, прибыль, оффшоры и биржевые котировки.

Он был карьерист, трудоголик и бизнесмен до мозга костей и потому внезапно накрывший его любовный морок был особенно странным. Кроме того, они с женой жили вместе уже почти десять лет, а детей всё не было. В глубине души Сергей был уверен, что проблема в жене, но ему с ней было удобно и комфортно и он не собирался ничего менять.

И тут вдруг эта встреча с Мариной! Помешательство началось в самый первый вечер, когда он дождался её после спектакля. Они несколько часов просидели в дорогом ресторане, после чего до самого утра катались по ночной Москве в его машине, не в силах расстаться...

Утром он снял шикарный номер в «Марриоте» на Тверской, поселился там вместе с Мариной и три дня ходил за ней хвостиком, превратившись в её водителя, телохранителя, носильщика и швейцара.

Пару раз они по делам порта съездили в агентство морского транспорта, и ещё пару раз в таможенный комитет; всё остальное время они провели вдвоём в бесконечных поцелуях и объятиях как безумно влюбленные молодожёны во время медового месяца...

Надо заметить, что где бы они не появлялись, Марина везде притягивала к себе повышенное внимание противоположного пола. Чиновники и посетители министерств засматривались на неё и вдруг становились косноязычными; мужчины на улицах пытались познакомиться, как будто не замечая присутствия Сергея рядом. В одном из ресторанов, куда они зашли поужинать, официант попытался выпросить у неё номер телефона... В общем, творилось нечто невообразимое.

Удивительным также было то, что Сергея не раздражало это всеобщее помешательство, он относился к навязчивым ухажёрам с пониманием, потому что от Марины исходила такая сумасшедшая волна чувственности и женской силы, что ему не хотелось отпускать её даже на минуту. Будь его воля, он бы, наверное, и в туалет с ней за ручку ходил.

Эти три дня они почти не вылезали из постели. Только однажды выбрались погулять в торговый центр, где он купил ей несколько шикарных летних платьев и дорогие серьги с изумрудами, идеально подходившими к её зелёным глазам... Всё изменилось лишь в последний день.

7.

До поезда оставалось несколько часов, и Сергей не находил себе места. Он готов был на всё, лишь бы Марина осталась с ним. Она собирала вещи со слезами на глазах и он готов был расплакаться вместе с ней.

– Серёженька, я схожу в душ, хорошо? – Марина положила руки ему на плечи и несколько раз сочно поцеловала в губы.

– Можно с тобой? – Сергей любовался её лицом и улыбался во весь рот, даже не думая как глупо он сейчас выглядит.

– Со мной нельзя, – Марина засмеялась и попыталась отстраниться, – иначе мы опоздаем на поезд.

Он взял её руки в свои, целуя пальцы один за другим. В голове промелькнула безумная мысль: «Я сделаю ей предложение! Немедленно! Разведусь с женой и женюсь на ней!»

– Мариша, почему ты всё время носишь это кольцо? Это подарок мужчины? – произнёс он вслух.

– Ревнуешь? – спросила Марина игриво, но по её лицу пробежала тень. – Это свадебное кольцо, подарок мужа...

Сделав небольшую паузу, она добавила, как будто отвечая на его немой вопрос:

– Он погиб... Утонул... Несколько лет назад.

– Я понимаю, – Сергей лихорадочно обдумывал как осуществить свой безумный план.

– А можно я попрошу тебя его снять? Это хорошо, это правильно, что ты носишь его в память о муже, но мне всё-таки неприятно видеть чужое кольцо на руке моей женщины... – он говорил быстро и сбивчиво, чтобы она не успела ответить «нет». – Пожалуйста, отдай его мне на хранение, Мариш. Оно у меня будет как у Христа за пазухой. А я тебе потом другое подарю...

Марина колебалась. Всё-таки это было обручальное кольцо, в нём заключалась часть её души и сердца, воспоминания о любви, о Дане. Однако в словах и глазах Сергея было столько любви и нежности, что она, наконец, решилась и, стянув его с пальца, ушла плескаться в душе.

Как только за ней закрылась дверь, Сергей опрометью бросился вон из номера. Он спустился на лифте вниз и выбежал на улицу. В двух домах от гостиницы был дорогой ювелирный бутик, где он достаточно быстро выбрал красивое кольцо с бриллиантом того же размера как и Маришино колечко из белого золота.

Когда Сергей вернулся в номер, она ещё не выходила из душа. «О, женщины!», с иронией подумал Сергей и достал из пиджака бархатную коробочку со своим драгоценным приобретением.

И вот пока он сидел и разглядывал эту коробочку, ожидая Марину из душа, всё вдруг как-то неуловимо переменялось. В душе зародились сомнения, правильно ли он поступает. Вдруг подумалось о том, что и как там на работе. Захотелось позвонить секретарше и узнать, как дела. Неожиданно кольнула совесть, напомним о жене...

Когда Марина вышла из душа, вытирая длинные рыжие волосы полотенцем, он взглянул на неё другими глазами. Перед ним был тридцатилетняя женщина, с мелкими морщинками на лице, со слегка близоруким взглядом, с веснушчатым лбом... Симпатичная, да, но в целом ничего особенного. Сергей почувствовал внезапную неловкость. Рука, сжимающая бархатную коробочку с новым кольцом, опустилась в карман пиджака и тут же выбралась наружу. Уже без коробочки...

Дальнейшие сборы прошли в атмосфере лёгкой неловкости. Сергей вернул Марине её кольцо, которое она спрятала в косметичку, и помог ей собрать вещи. Затем отвёз её на вокзал

и проводил до поезда, даже не пообещав позвонить. Её слезы вывели его из себя и, выйдя из вагона, он испытал облегчение.

Кольцо с бриллиантом он потом подарил жене и постарался забыть эту странную историю, с головой уйдя в заждавшуюся его работу.

И вот, год спустя, он вдруг получил это странное письмо. С тем самым кольцом, которое он тогда попросил Марину снять с руки, горя желанием надеть на неё другое, своё, обручальное.

Нагнувшись, Сергей поднял кольцо из белого металла, положил его на свою ладонь, прочитал надпись: «Даниил+Марина» внутри кольца и задумчиво прикусил губу. За окном шумело неугомонное Садовое кольцо, а в голове пульсировала только одна мысль «Я должен найти её!»

P.S.

...В Лианозовском парке, у дальнего пруда, отрезанного от красивых ухоженных аллей чахлой рощицей, под слоем густой травы, вдавленное в землю всего на пару сантиметров, с того самого дня, как его уронила девушка в красном, лежит кольцо из белого золота с выгравированной внутри надписью: «Марина+Даниил».

А в далёком портовом городе растёт синеглазый Даня, как зеркальное отражение похожий на утонувшего в Средиземном море Даниила. Я видел его несколько раз и готов засвидетельствовать это сходство под любой присягой.

Всё хорошо в этой маленькой семье, вот только Данина мама горюет, что после рождения сына куда-то заделалось обручальное кольцо, в котором заключалась часть её души и сердца, воспоминания о любви и о коротком счастье.

Может зря горюет? Иная любовь не перестаёт и со смертью любящего, который даже из края наползающей тьмы стремится заботиться о тех, кто был дорог ему при жизни.

Как гадалка нагадала

Дело было в советские времена. Пошли две подружки к гадалке одной. Женщина обладала не только талантом предсказывать события, но и определенной силой. К ней тайно даже кое кто из партийной верхушки ездил, чтобы "дела шли". Одна девушка, назовем её Света, давно уже сохла по одному парню безответно, вторая – Вика – за компанию пошла, ради любопытства.

Дождались они своей очереди и вошли обе в комнату, где гадалка принимала. Только глянула она на них, махнула рукой Вике – выйди, мол, по очереди буду гадать. А Свете сказала: "Вижу, на сердце жар и тоска у тебя. Сильно любишь его?" Девушка аж подпрыгнула – настолько в точку были эти слова. Только и выдохнула: "Люблю!" Гадалка и глазом не моргнула, раскинула карты и смотрит, то на них, то на Свету. "Подружке твоей он по судьбе предназначен. Которая пришла с тобой. Ты для него как вчерашний день – и не видит и не слышит он тебя".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.